

УДК 81.27
ББК Ш100.3

Н.Н. Максимчук

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ УЧАСТНИКОВ БРИФИНГА В ПЕНТАГОНЕ

В статье конкретизировано понятие коммуникативной стратегии. Рассмотрен англоязычный брифинг как диалогическое взаимодействие между представителями СМИ и сотрудниками Министерства обороны США. Отмечены наиболее распространенные коммуникативные стратегии участников брифинга в Пентагоне.

Ключевые слова: брифинг, англоязычный брифинг, политический дискурс, коммуникативная стратегия, Пентагон.

Максимчук Наталия Николаевна – аспирант кафедры коммуникации и лингвострановедения Института филологии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко
Тел.: раб. +38-04-239-33-62; +38-097-372-99-42
E-mail: maksimchik@ukr.net

© Максимчук Н. Н., 2014.

Исследование коммуникативных стратегий является одним из актуальных направлений современной лингвистики. Этот исследовательский объект изучается в работах многих зарубежных и российских ученых [Верещагин, Ротмайр, Ройтер, 1992; Гойхман, Надеина, 1997; Дейк, 1989; Иссерс, 2003; Макаров, 2003; Паршина, 2004; Пионтковски, 2003; Сафонова, 2001; Седов, 1998; Янко, 2001].

Как пишет О. Иссерс, термин «коммуникативные стратегии» вошел в активное употребление с середины 80-х гг. XX в., что отражает усиление прагматического подхода в языкознании [Иссерс, с. 52]. О. Иссерс замечает, что стимулом для возросшего интереса к прагматическому подходу явились экстралингвистические факторы, а именно формирование социального заказа на знание закономерностей человеческого общения, а также потребность в информации, учитывающей феномен жизни человека со всеми его психическими, социальными и этнокультурными характеристиками. Это привело к интенсивному взаимодействию гуманитарных дисциплин и появлению исследований, посвященных общим и частным проблемам философии коммуникации и различных теорий, интерпретирующих процессы речевого общения. К числу данных теорий можно отнести исследования коммуникативных стратегий [Иссерс, с. 14].

Исследователи по-разному трактуют понятие «коммуникативные стратегии». Представляется интересным замечание О. Иссерс о том, что данный термин за-

имствован из области военного дела, в котором стратегия понимается как искусство ведения крупных операций и войны в целом, т. е. как наука ведения войны. В политологии стратегия – это искусство руководства общественно-политической борьбой. Таким образом, в основе лексического значения слова «стратегия» лежит идея планирования действий, связанных с социальной конфронтацией, противоборством [Иссерс, с. 55].

М. Макаров замечает, что некоторые лингвисты под стратегией понимают цепь решений говорящего, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств [Макаров, с. 193].

Близкую трактовку можно обнаружить в исследовании Т. Янко, которая изучает коммуникативные стратегии русской речи в связи с различными коммуникативными структурами предложения. Иными словами, ученый рассматривает различные стратегии построения предложения. Под коммуникативной стратегией Т. Янко понимает выбор коммуникативных намерений, распределение квантов информации по коммуникативным составляющим и выбор порядка следования коммуникативных составляющих в предложении. Так, например, наиболее простую стратегию, по мнению Т. Янко, демонстрирует коммуникативная структура типа «тема–рема», освоенная в теории актуального членения предложения [Янко, с. 38–39].

Автор придерживается точки зрения тех лингвистов, которые в своих исследованиях коммуникативных стратегий основываются на понимании речевой коммуникации как одного из видов жизнедеятельности человека, в которой всегда преследуются цели, направленные на удовлетворение определенных коммуникативно-деятельностных потребностей личности [Гойхман; Надеина; Иссерс]. В каждом высказывании можно выделить конкретную цель говорящего, т. е. конечный результат, достижение которого свидетельствует об эффективности коммуникации.

Для изучения коммуникативных стратегий и разграничения данных терминов важен тезис о вариативности речевого поведения. В данной связи О. Иссерс отмечает, что «решение коммуникативной задачи допускает несколько способов. Участники диалога корректируют свои действия в зависимости от ситуации, оставаясь в рамках единой сверхзадачи» [Иссерс, с. 52]. По мнению Д. Леви, стратегия предстает как когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением [Макаров, с. 193]. В зависимости от поставленной цели каждый участник коммуникации совершает выбор определенных языковых (вербальных и невербальных) средств, соответствующих его личностным (ценностным, когнитивным и поведенческим) характеристикам. Цель коммуникации и различные способы ее решения соотносятся с понятиями коммуникативной стратегии.

Таким образом, вслед за О. Иссерс под коммуникативной стратегией автор понимает совокупность речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели.

Для Министерства обороны США основной формой общения с журналистами является брифинг. Брифинг (англ. *briefing* от англ. *brief* – короткий, недлинный) – это короткое информационное сообщение, которое обычно делает официальное лицо, представитель правительства, международных организаций, коммерческих структур и других высоких инстанций. Это лицо общается с представителями СМИ с целью информирования их о важных событиях, ходе международных переговоров, конференций, симпозиумов, семинаров, о позициях и взглядах участников, достигнутых результатах.

Рассмотрим англоязычный брифинг как диалогическое взаимодействие между представителями СМИ и сотрудниками министерства обороны США. Результатом такого коммуникативного события может быть гармония или конфликт [Солощук]. В нашем случае собеседники реализуют свои коммуникативные намерения, сохранив баланс отношений, т. е. коммуникативное равновесие [Яшенкова, с. 161]. Это означает, что общение основывается на основе стратегии кооперации [Белова, с. 11–16]. Взаимодействие коммуникантов характеризуется подтверждением взаимных ролевых ожиданий. В этом случае реализуются стратегии вежливости и сотрудничества. Например, на брифинге в пресс-центре Пентагона от 19 января 2011 г. относительно случаев самоубийств в американской армии, генерал Кьярелли начал разговор следующим образом: «*Well, good morning, and thank you all for being here today. I'm joined, as you can see, by Lieutenant General Jack Stultz, the chief of the Army Reserve, and Major General Ray Carpenter, the acting director of the Army National Guard. I'd like to make a brief opening statement, and then we'll field any questions you might have.*».

Если рассматривать англоязычный брифинг как политический тип дискурса, то можно сконцентрировать внимание на некоторых коммуникативных стратегиях, характерных именно для этого типа дискурса. Это, прежде всего, информационно-интерпретационная стратегия, которая отмечается в сообщениях представителей министерства обороны США во время общения с представителями СМИ, а также стратегия дискредитации.

К информационно-интерпретационной стратегии представители Пентагона прибегают с целью информирования журналистов, которые в свою очередь сообщают эту информацию массам, о ситуации в стране, комментирования определенных событий, рассказа о принятых мерах для решения проблем и конфликтов. Информационно-интерпретационная стратегия реализуется с помощью тактик признания существующей проблемы, комментирования, объяснения, поиска путей решения проблемы [Яшенкова, с. 169]. Например, на брифинге от 20 марта 2011 г. (относительно проведения военной операции *Odyssey Dawn* в Ливии) заместитель председателя комитета начальников штабов вооруженных сил США вице-адмирал Бил Гортни начал свое выступление следующим образом: «*Good afternoon everyone, and thanks for being here today. I want to take just a few minutes to update you on our military*

operations in Libya, and then I'd be very happy to take your questions. As you know, we began our enforcement of United Nations Security Council resolution 1973 yesterday with cruise missile strikes on selected air defense systems and facilities ashore, as well as air defense command and control infrastructure. I reported yesterday that coalition forces launched more than 110 Tomahawk missiles from ships and submarines in the Mediterranean. That number eventually rose to a total of 124 in the hours after I briefed you...». В данном случае вице-адмирал Бил Гортни комментирует ход военной операции в Ливии, реализуя тактику комментирования и объяснения.

Представители Пентагона также прибегают к стратегии дискредитации, характерной для политического дискурса. Она обычно реализуется тактикой акцентирования на отрицательных качествах оппонента или указания на ошибки оппонента [Яшенкова, с. 169]. Во время того же брифинга от 20 марта 2011 г. (относительно проведения военной операции *Odyssey Dawn* в Ливии) заместитель председателя комитета начальников штабов вооруженных сил США вице-адмирал Бил Гортни на вопрос журналиста относительно ливийского лидера М. Каддафи отметил: *«Do you take seriously the ceasefire that has been called by Gadhafi?»*. Также он подчеркнул: *«I question anything out of – that Gadhafi calls for. He called for a ceasefire and then told his troops to move into Benghazi after he called for a ceasefire»*. Таким образом, представитель Министерства обороны США старается дискредитировать ливийского лидера М. Каддафи в глазах журналистов, а с их помощью и в глазах мирового сообщества.

Одной из распространенных коммуникативных стратегий участников брифинга в Пентагоне является стратегия внешнеполитической пропаганды. Обычно при проведении брифингов в Пентагоне докладчиками являются представители министерства (военнослужащие или гражданские сотрудники, например: глава Комитета начальников штабов вооруженных сил США адмирал Майкл Мален, командующий тихоокеанским флотом США адмирал Роберт Вилард, командующий южной группой войск США генерал Даглас Фрейзер, министр обороны США господин Роберт Гейтс, пресс-секретарь военного ведомства господин Джеф Морел). В своих сообщениях докладчики распространяют информацию, имеющую своей целью донести до масс идеологические взгляды министерства и правительства США.

К примеру, на брифинге от 19 марта 2011 г. (относительно начала военной операции *Odyssey Dawn* в Ливии) вице-адмирал Бил Гортни указал: *«As you know, we're on the leading edge of a coalition military operations designed to enforce United Nations Security Council resolution 1973 in Libya. The goals of these initial operations are essentially twofold; first, to prevent further attacks by regime forces on Libyan citizens and opposition groups, especially in and around Benghazi; and second, to degrade the regime's capability to resist the no-fly zone we are implementing under that United Nations resolution»*. В этом вступлении в диалоге с журналистами вице-адмирал определяет идеологическую основу участия американских вооруженных сил в операции, которая проводится согласно резолюции

ООН, таким образом, аргументируя целесообразность принятого решения руководством страны.

Одной из коммуникативных стратегий участников брифинга в Пентагоне является также стратегия «паблик рилейшнз». Это стратегия продуцирования положительной информации, а заодно и положительного имиджа. В телефонном общении с журналистами 17 марта 2011 г. командующий тихоокеанским флотом США адмирал Роберт Виллард относительно предоставления помощи Японии после стихийного бедствия делает следующее замечание: *«United States PACOM has Navy, Air Force, Marine Corps, Army, Special Operations Command all engaged in direct support to the Japanese Self-Defense Forces, performing functions ranging from humanitarian assistance – support in bringing food, water and other supplies to the hundreds of thousands of displaced people in the area that have been affected by the earthquake and the tsunami – and we're providing logistic support, and in some cases direct support to General Oriki and his forces that are also helping mitigate the reactor accidents that have occurred. We've got ships at sea that are attempting to – they are continuing search-and-rescue efforts. They're also attempting to characterize the large debris fields and other impacts from the tsunami that have created maritime hazards in the – in the sea space to the east of Honshu. We are deeply committed, as well, to our U.S. service members and their families, and to DOD civilians across our many bases in Japan who assist us in keeping the forces ready».*

Таким образом, кроме военных и политических вопросов во время брифингов обсуждаются вопросы продвижения положительного имиджа американского правительства и американской армии как в самих Соединенных Штатах, так и вне их границ. Поскольку участие в брифингах берут не только представители американских СМИ, но и журналисты мировых информагентств, становится понятным, что о действиях американских военных и гражданских узнают и в других странах. Это дает возможность утверждать, что англоязычный брифинг является инструментом успешной реализации стратегии «паблик рилейшнз».

Проанализировав вербальное поведение сотрудников министерства обороны США, можно сделать вывод, что стратегии и тактики, к которым прибегают представители Пентагона, характерны для информационного и политического типов дискурса. Они также пересекаются, накладываясь одна на другую в зависимости от переменных параметров дискурса.

Литература

Белова А. Д. Коммуникативные стратегии и тактики: проблемы систематики. // Языковые и концептаульные картины мира: сб. науч. трудов. Киев: Логос, 2004. Вып. 10.

Верещагин Е. М., Р. Ротмайр, Р. Ройтер, Речевые тактики «призыва к откровенности» // Вопросы языкознания. 1992. № 6.1.

Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации. М.: Инфра-М, 1997.

- Дейк Т. А. ван.* Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
- Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Макаров М. Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- Паршина О. Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004.
- Пионтковски У.* Лингвистические стратегии в социальном взаимодействии. // Идентичность: хрестоматия / сост. Л. Б. Шнейдер. М.: Изд-во Моск. психол.-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.
- Сафонова Н. В.* Рече-поведенческая тактика презентации (представления) личности. // Филология и культура: материалы III Междунар. науч. конф. 16–18 мая 2001 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001.
- Седов К. Ф.* Коммуникативные стратегии дискурсивного поведения и становление языковой личности. // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / ВГПУ; СГУ. Волгоград: Перемена, 1998.
- Солощук Л. В.* Взаимодействие вербальных и невербальных компонентов коммуникации в современном англоязычном дискурсе: автореф. дис...д-ра. филол. наук. Киев, 2009.
- Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
- Яшенкова О. В.* Основы теории языковой коммуникации: учеб. пособие Киев: ВЦ «Академия», 2010.

References

- Belova A. D.* Kommunikativnye strategii i taktiki: problemy sistematiki // Yazykovye i kontseptual'nye kartiny mira: sb. nauch. trudov. Kiev: Logos, 2004. Vyp. 10.
- Deik T. A. van* Yazyk, poznanie, kommunikatsiy. M.: Progress, 1989.
- Goikhman O. Ya., T. M. Nadeina* Osnovy rechevoi kommunikatsii. M.: Infra-M, 1997.
- Issers O. S.* Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi. M.: Editorial URSS, 2003.
- Makarov M. L.* Osnovy teorii diskursa. M.: ITDGGK «Gnozis», 2003.
- Parshina O. N.* Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sovremennoi politicheskoi elity Rossii: monografiy. Astrakhan': Izd-vo AGTU, 2004.
- Piontkovski U.* Lingvisticheskie strategii v sotsial'nom vzaimodeistvii // Identichnost'? khrestomatiya / sost. L. B. Shneider. M.: Izd-vo Mosk. psikhool. sotsial'nogo in-ta; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2003.
- Safonova N. V.* Reche-povedencheskaya taktika prezentatsii (predstavleniya) lichnosti // Filologiya i kul'tura: materialy III-i Mezhdunar. nauch. konf. 16–18 maya 2001 g. Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2001.
- Sedov K. F.* Kommunikativnye strategii diskursivnogo povedeniya i stanovlenie yazykovoi lichnosti // Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskie i emotivnye aspekty: sb. nauch. tr. / VGPU; SGU. Volgograd: Peremena, 1998.
- Soloshchuk L. V.* Vzaimodeistvie verbal'nykh i neverbal'nykh komponentov kommunikatsii v sovremennom angloyazychnom diskurse: avtoref. dis. ... d-ra. filol. nauk. Kiev, 2009.
- Vereshchagin E. M., Rotmair R., Roiter R.* Rechevye taktiki «prizyva k otkrovennosti» // Voprosy yazykoznaniya. 1992. №6.1.

Yanko T. E. *Kommunikativnye strategii russkoi rechi*. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001.

Yashenkova O. B. *Osnovy teorii yazykovoi kommunikatsii: ucheb. Posobie*. Kiev: VTs «Akademiya». 2010.

Maksimchuk N.N. (Kiev, Ukraine)

Communication strategy for participants of Pentagon briefing

One of the important directions of modern linguistics is the study of communication strategies. The article defines the notion of the communication strategy. The author takes the viewpoints of those linguists who in their research of communication strategies are based on an understanding of verbal communication as a form of human life, which has always pursued the goal to meet the specific needs of the activity-related communicative personality. For the US Department of Defense the main form of communication with journalists is a briefing that is dialogical interaction between media representatives and officials of the Ministry of Defense. The article has noted the most common communication strategies participants of briefing at the Pentagon: harmony or conflict strategy, the strategy of cooperation, courtesy and cooperation strategies. It is pointed out communication strategies specific to English-language briefing as a political type of discourse. This is, mainly, information and interpretive strategy, which is reported in speeches of the representatives of the Ministry of Defense at communication with the media, as well as strategy to discredit, foreign propaganda strategy and the strategy of “public relations”. The article concludes that these strategies, resorted to by the Pentagon, are characteristic of types of information and political discourse.

Key-words: *communication strategy, verbal communication, communicative personality, briefing, foreign propaganda strategy, political discourse.*

Maksimchuk Natalya Nikolaevna – post-graduate student of Philology institute of Kiev national university of Taras Shevchenko.

E-mail: maksimchik@ukr.net

Phone: +38 097 372 99 42